

0.21

Литературный журнал

КИТАЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Годъ XII. Вып. 7-8. 1915 г.

Отъ 15-го Мая.

Два года въ Запрещенномъ городѣ.

Глава XIII.

Портретъ Императрицы.

Побывъ немного въ храмѣ мы возвратились во дворецъ; гости, попросившись съ нами, отправились къ дворцовымъ воротамъ, гдѣ ожидали ихъ носилки. Я же пошла къ Ея Величеству, чтобы сообщить ей, что видѣли гости и остались ли онѣ довольны приѣмомъ. „Миѣ очень понрави-

ласъ г-жа Евансъ. Мнѣ кажется, она очень добрая женщина. Ея манеры совершенно не похожи на тѣхъ Американскихъ дамъ, которыхъ мнѣ приходилось встрѣчать. Мнѣ пріятно встрѣчать людей, которые очень вѣжливы," сказала Ея Величество. Затѣмъ она продолжала относительно портрета: „Я удивляюсь, почему пришла такая мысль въ голову г-жѣ Конджеръ. Теперь объясните мнѣ, что такое портретъ?“ Когда я объяснила, что для этого ей необходимо сидѣть въ теченіе нѣсколькихъ часовъ каждый день, она взволновалась, боясь, что у ней не достанетъ терпѣнья для этого. Она спросила, что она должна дѣлать, когда будетъ сидѣть; только позировать, отвѣтила я, т. е. сидѣть все время въ одномъ и томъ же положеніи. „Я сожалею за это время, пока она окончитъ мой портретъ“, сказала она. Я сообщила ей, что мой портретъ былъ нарисованъ той же самой артисткой въ Парижѣ, которую рекомендуетъ г-жа Конджеръ. Она просила немедленно показать ей мой портретъ, за которымъ я тотчасъ же послала своего евнуха. „Я всетаки не могу понять, зачѣмъ именно я должна сама позировать, развѣ никто не можетъ замѣнить меня?“ спросила Ея Величество. Я объяснила, что никто не можетъ замѣнить ее, такъ какъ это ея личный портретъ. Тогда она освѣдомилась нужно-ли постоянно для этого одѣвать одно и то же платье, брилліанты и украшенія. На что я отвѣтила, что это весьма необходимо. „Въ Китаѣ стоитъ артисту только взглянуть на васъ, онъ сейчасъ же начинаетъ рисовать вашъ портретъ, который будетъ оконченъ въ весьма непродолжительное время, поэтому я думала, что первоклассная иностранная артистка тоже способна на это.“—Иностранная живопись портретовъ совершенно непохожа на Китайскую, и когда вы увидите ее, вы поймете причину, для чего приходится такъ долго сидѣть,—сказала я. „Что за особа эта артистка? Говоритъ ли она по китайски.“—Я очень хорошо знаю М-ле Карль, она очень милая особа, но, къ сожалѣнію, не говоритъ по китайски.—„Если ея братъ служить такъ долго въ таможнѣ, то почему-же она не говоритъ по-китайски?“—Она большую часть времени провела за работой въ Европѣ и Америкѣ, въ Китаѣ же была очень непродолжительное время.—„Я очень рада, что она не понимаетъ по китайски. У меня было единственное препятствіе, что во дворцѣ все время будетъ жить иностранка, и сплетничать съ моими подданными, которые могли рассказать ей то, что я не желала-бы, чтобы кому-либо было извѣстно.“—Это совершенно невозможно, потому-что Миссъ Карль не понимаетъ по-китайски, а изъ вашихъ подданныхъ никто не говоритъ по-англійски, за исключеніемъ насъ. (моей мамы, сестры и меня).—„Вы не должны

слишкомъ полагаться на это, живя вмѣстѣ, они скоро научатся понимать другъ друга," возразила Ея Величество. Затѣмъ продолжала: „Однако, какъ много потребуется для этого времени?“— Это всецѣло будетъ зависетьъ отъ васъ, смотря потому, какъ часто и какъ долго вы будете сидѣть каждый разъ.—Мнѣ не хотѣлось говорить ей сколько это займетъ времени, я боялась, что она будетъ очень беспокоится.—Когда пріѣдетъ артистка, добавила я, я попрошу ее окончить этотъ портретъ по возможности скорѣе.

Ея Величество продолжала: „Я не знаю, какъ отказать г-жѣ Конджеръ въ этомъ. Конечно, я сказала ей, какъ вамъ извѣстно, что я посоветуюсь съ моими министрами, чтобы за это время хорошенько обдумать эту просьбу. Если вы знаете эту артистку и думаете, что это будетъ вполне правильно, если она пріѣдетъ во дворецъ, тогда пусть пріѣзжаетъ, и я велю Принцу Цину отвѣтить ей въ такомъ родѣ. Прежде всего мы должны поговорить о томъ, что мы будемъ дѣлать во время ея пребыванія во дворцѣ. По заведенному правилу лѣто я всегда провожу въ Лѣтнемъ Дворцѣ, но онъ такъ удаленъ отъ города, что для нея будетъ совершенно невозможно ежедневно ѣздить туда. Теперь, гдѣ мы помѣстимъ ее? Кто-нибудь долженъ постоянно наблюдать за ней. Этотъ вопросъ такъ труденъ, что я совершенно не знаю, что предпринять. Согласны-ли вы слѣдить за ней? Справитесь-ли вы съ тѣмъ, чтобы днемъ никто не имѣлъ удобнаго случая поговорить съ ней? А кто-же будетъ съ ней ночью?“ Ея Величество ходила взадъ и впередъ по комнатѣ задумчиво. „Наконецъ, я рѣшила. Мы будемъ обходиться съ ней, какъ съ плѣнницей, только чтобы она не знала объ этомъ, вся отвѣтственность будетъ на вашей мамѣ, сестрѣ и васъ. Каждая изъ васъ должна играть свою роль весьма осторожно, а я свою также. Я прикажу приготовить дворецъ для Миссъ Карль въ саду Принца Чунъ, отца Императора Гуанъ-Сюй“.

Этотъ дворецъ недалеко находится отъ двора Ея Величества, около десяти минутъ ѣзды. Онъ находится за Лѣтнимъ Дворцомъ, совершенно отдѣльно.

„Вы должны приходите съ ней каждое утро, а затѣмъ возвращаться вмѣстѣ и быть при ней всю ночь. Я думаю, что это самый безопасный методъ выйти изъ затрудненія, но будьте осторожны съ корреспонденціей, которую она будетъ получать и посылать.“

На вашу долю выпадетъ много экстраординарной работы, но это предостережетъ отъ массы безпокойствъ и волненій. Кромѣ того наблюдайте такъ за Миссъ Карль, чтобы ей не представилось

удобнаго случая поболтать съ Императоромъ. Причина сему та, какъ вы знаете, Императоръ весьма застѣнчивъ и можетъ что-нибудь сказать, что она приметъ за личное оскорбленіе. Я назначу четырехъ евнуховъ, чтобы они присутствовали на этихъ сеансахъ и были бы подъ рукою, если что понадобится. Я замѣтила, что г-жа Конджеръ видѣла, какъ вы меня дернули за рукавъ. Я хотѣла бы знать, что она подумала объ этомъ. Во всякомъ случаѣ вы не должны беспокоиться. Пусть она думаетъ, что ей угодно. Я поняла, что это значитъ, если г-жа Конджеръ не сдѣлаетъ этого, то это все, что нужно“. Я сказала ей, что, можетъ быть, г-жа Конджеръ подумала, что я хотѣла посоветовать вамъ, чтобы вы отказали ей въ ея просьбѣ. На что Ея Величество возразила: „Развѣ въ этомъ дѣло? Если бы вы лично не знали артистку, я, конечно, ни за что бы не согласилась. Дѣло не въ портретѣ, а въ томъ, что это можетъ возбудить серьезныя послѣдствія.“

На слѣдующее утро я получила письмо отъ г-жи Конджеръ, въ которомъ она просила меня не предубѣждать Ея Величество противъ Миссъ Карль. Я перевела его Вдовствующей Императрицѣ, отъ прочитаннаго Она пришла въ ужасъ. „Какое она имѣетъ право писать вамъ такъ. Какъ смѣетъ она внушать вамъ, чтобы вы ничего не говорили противъ Миссъ Карль? Не говорила-ли я вамъ, что она наблюдала за вами, когда вы дернули меня за рукавъ? Когда вы будете отвѣчать на это письмо, вы можете писать ей все, что желаете, но пишете такъ же, какъ и она, или еще лучше, вы сообщите ей, что въ нашей странѣ нѣтъ обычая, чтобы кто-нибудь изъ придворныхъ дамъ попробовалъ повліять на Ея Величество, и еще добавьте, что вы не такъ дерзки, чтобы говорить что-нибудь противъ кого-нибудь. Если же вамъ не желательно такъ выразить ей, то напишите, т. к. Миссъ Карль мой личный другъ, я надѣюсь вы никогда не будете думать, что я скажу что-нибудь противъ нея.“

Я отвѣтила на письмо г-жи Конджеръ по возможности формально, какъ, обыкновенно, это дѣлается.

Ея Величество говорила все утро только о портретѣ. „Я надѣюсь, что г-жа Конджеръ не пошлетъ миссіонерку съ Миссъ Карль въ качествѣ компаніонки во время ея пребыванія во дворцѣ. Если да, то я, конечно, откажусь позировать“. На слѣдующее утро прибылъ евнухъ съ моимъ портретомъ и прежде, чѣмъ я еще успѣла показать его Ея Величеству, всѣ придворные уже довольно хорошо разсмотрѣли его. Нѣкоторые говорили, что я весьма похожа, другіе же находили, что живопись довольно бѣдна.

Когда я сообщила Ея Величеству о прибытіи портрета, она

велѣла немедленно же привести его въ спальню. Нѣсколько времени она тщательно разсматривала его, даже потрогала живопись изъ любопытства. Наконецъ разразилась смѣхомъ и сказала: „Какая странная живопись, она кажется написана масломъ.“ (Конечно, этотъ портретъ былъ написанъ масляными красками.) „Такой грубой работы я никогда не видѣла въ моей жизни. Картина же сама по себѣ имѣетъ удивительное сходство съ вами, и безъ сомнѣнія ни одинъ изъ Китайскихъ живописцевъ не сможетъ выразить на картинѣ подобнаго выраженія. Какое смѣшное платье было на васъ, какъ видно на портретѣ? Почему у васъ голыя руки и шея? Я слышала, что иностранки носятъ платья безъ рукавовъ и верогниковъ, но я никогда не думала, что они такъ отвратительны и дурны, какъ вотъ это ваше платье. Я не могу вообразить, какъ вы рѣшились на это. Я думаю, вамъ было очень стыдно такъ обнажать себя. Пожалуйста не носите больше подобныхъ костюмовъ. Меня весьма поразило это. Какая странная цивилизація. Такія платья одѣваются только для извѣстныхъ случаевъ или же носятъ во всякое время, даже и въ присутствіи мужчинъ?“

Я объяснила, что это обыкновенное дамское вечернее платье для обѣдовъ, баловъ, пріемовъ и пр. Ея Величество засмѣялась и воскликнула: „Тѣмъ хуже, въ иностранныхъ государствахъ, кажется, все прогрессируетъ обратно. Мы стѣсняемся показать ручную кисть въ присутствіи мужчинъ, но иностранцы, кажется, совсѣмъ другою мнѣнію о сѣмъ предметѣ. Императоръ всегда говоритъ о реформахъ, но если такой примѣръ, то лучше остаться при старомъ режимѣ. Скажите мнѣ, перемѣнили-ли вы свое мнѣніе относительно иностранныхъ обычаевъ? Не думаете-ли вы, что наши обычаи гораздо лучше?“ Разумѣется я должна была сказать „да“, видя, какъ она убѣждена въ этомъ. Она опять взяла и осмотрѣла портретъ. „Почему одна часть вашего лица бѣлая, а другая темная? Это не естественно—ваше лицо вовсе не черное. А также одна сторона вашей шеи темная. Почему это?“ Я объяснила, что одна сторона была въ тѣни, а другая нѣтъ, художника же написали такъ, какъ видѣла. Послѣ чего Ея Величество освѣдомилась: „А вы думаете, что эта артистка-дама тоже напишетъ мою картину темной? Но такъ какъ ее возьмутъ въ Америку, поэтому мнѣ не хотѣлось бы, чтобы тамъ подумали, что одна сторона моего лица темная, а другая бѣлая“. Мнѣ не хотѣлось открыть ей правду, что ея портретъ вѣроятно будетъ написанъ то чно такъ же, какъ и мой, поэтому я обѣщала ей передать артисткѣ о ея желаніи. Она спросила меня, знаю-ли я, когда она хочетъ приступить къ работѣ. Я отвѣтила, что

художница все еще въ Шанхаѣ, но г-жа Конджеръ уже написала ей, чтобы она пріѣхала въ Пекинъ и сдѣлала все необходимыя приготовленія. Черезъ недѣлю я получила письмо отъ Миссъ Карль, въ которомъ она сообщала, что она поспѣшить пріѣхать въ Пекинъ и будетъ весьма рада, если Ея Величество позволитъ ей написать ея портретъ. Я перевела его Ея Величеству. „Я очень рада, что вы знаете ее лично. Это будетъ гораздо удобнѣе для меня. Можетъ быть что-нибудь мнѣ нужно будетъ сказать Миссъ Карль, и что я хотѣла-бы, чтобы не знала г-жа Конджеръ. Я предполагаю, что мнѣ придется говорить съ Миссъ Карль о такихъ вещахъ, что если узнаетъ г-жа Конджеръ, то она сейчасъ же дастъ ей знать, какъ трудно угодить мнѣ. Вы поняли, что я желаю. Такъ какъ она вашъ другъ вы разумѣется можете передать ей въ такомъ тонѣ, чтобы не оскорбить ее, и я еще разъ говорю вамъ, что если бы она не была другомъ вашимъ, я не пригласила бы ее сюда, такъ какъ это не согласно съ нашими обычаями.“

Въ третій день второй пятой луны Принцъ Цинъ сообщилъ Ея Величеству, что художница пріѣхала въ Пекинъ, остановилась у г-жи Конджеръ и желаетъ знать какое намѣреніе у Ея Величества относительно того, можно-ли приступить къ началу портрета. Теперь я должна объяснить, что Китайскій годъ мѣняется, т. е. заключаетъ неодинаковое число лунъ. Напримѣръ, одинъ годъ состоитъ изъ обыкновенныхъ двѣнадцати мѣсяцевъ или лунъ. Слѣдующій годъ можетъ состоять изъ тринадцати лунъ. Затѣмъ два слѣдующіе года состоятъ только изъ 12 мѣсяцевъ, а слѣдующій годъ изъ 13 лунъ и такъ далѣе. Во время предположеннаго визита художницы Китайскій годъ заключалъ 13 мѣсяцевъ, т. е. двѣ пятыхъ луны. Когда Принцъ Цинъ просилъ Ея Величество назначить день, въ который Миссъ Карль могла бы приступить къ работѣ, она отвѣтила: „Я сообщу ей мой отвѣтъ завтра. Сначала я должна посоветоваться съ моею книгой, ибо мнѣ нежелательно начать мой портретъ въ несчастный день“. На слѣдующій день, послѣ обычной утренней аудіенціи, она просматривала эту книгу нѣсколько времени. Наконецъ сказала мнѣ: „Согласно съ моею книгой слѣдующій счастливый день долженъ быть не ранѣе какъ черезъ 20 дней, или около,“ и вручила мнѣ книгу, чтобы я посмотрѣла сама. Случайно она выбрала 20-ый день второй-пятой луны, какъ весьма счастливый день для начала работы. Затѣмъ согласно съ указаніемъ книги она окончательно рѣшила, чтобы работа была начата въ 4 час. вечера. Я была очень встревожена, когда она объявила такой поздній часъ для начала работы и постара-

лась объяснить ей, что для Миссъ Карль совершенно невозможно работать въ такой поздней часъ дня. Ея Величество отвѣтила: „Да, но вѣдь у насъ есть электрическое освѣщеніе. Я увѣрена, что ей вполне достаточно будетъ свѣту.“ Я сказала, что при искусственномъ освѣщеніи невозможно получить такихъ хорошихъ результатовъ, какъ при дневномъ свѣтѣ. Я была очень озабочена тѣмъ, какъ бы переѣхать часть, т. к. была увѣрена, что Миссъ Карль откажется писать портретъ при электрическомъ освѣщеніи. „Что за затрудненіе! Я сама могу нарисовать картину при какомъ угодно свѣтѣ и она должна быть способна дѣлать тоже,“ сказала она. Послѣ продолжительнаго разсужденія было рѣшено, чтобы Миссъ Карль приступила къ работѣ въ 10 час. утра въ двадцатый день второй-пятой луны; вы не повѣрите какъ облегченно вздохнула я, узнавъ о такомъ рѣшеніи. Евнухъ привезъ не только мой портретъ но и нѣсколько фотографическихъ карточекъ, снятыхъ во время моего пребыванія въ Парижѣ, которыя я рѣшила не показывать Ея Величеству, дабы она не пожелала имѣть вмѣсто портрета фотографической карточки, вѣдь послѣдняя для нея гораздо удобнѣе, и избавить отъ тѣхъ безпокойствъ, какія доставятъ ей сеансы. Однако, прогуливаясь по верандѣ около моей спальни на слѣдующее утро, она заглянула ко мнѣ, чтобы посмотрѣть все ли чисто и все ли въ порядкѣ. Это былъ ея первый визитъ ко мнѣ; естественно, что я была очень взволнована, вѣдь она очень рѣдко навѣщаетъ придворныхъ дамъ. Мнѣ неловко было, что она стоитъ, но попросить сѣсть ее на мое кресло я не смѣла, такъ какъ, согласно съ Китайскимъ обычаемъ, Императоръ и Императрица могли сидѣть только на своихъ тронахъ, которые всюду носили за ними. Поэтому я хотѣла распорядиться, чтобы принесли ея кресло, но она остановила меня и сказала, что сядѣть на одно изъ моихъ креселъ, дабы принести мнѣ счастье. Она сѣла на кресло. Евнухъ принесъ ей чай, который я подала ей сама, не допуская евнуха прислуживать въ моей комнатѣ. Конечно, этого требовалъ придворный этикетъ, а также считалось знакомъ уваженія.

Окончивъ пить чай, она встала и пошла вокругъ комнаты, осматривая все, отворяя всѣ мои комоды и ящики, чтобы посмотрѣть все ли у меня въ порядкѣ. Случайно взглянувъ въ одинъ изъ угловъ моей комнаты, она воскликнула: „Какія это картины вонъ на томъ столѣ,“ и пошла, чтобы посмотрѣть ихъ. Какъ только она взяла ихъ, она воскликнула съ еще большимъ удивленіемъ: „Какъ, это все фотографическія карточки снятыя съ васъ, онѣ много лучше, чѣмъ портретъ. Онѣ—весьма похожи на васъ. Почему вы

не показали мнѣ ихъ раньше“. Я совершенно не знала, что отвѣтить ей, а она увидѣвъ мое замѣпательство, перемѣнила разговоръ. Она часто дѣйствовала такимъ образомъ, когда замѣчала, что если кто-нибудь изъ насъ не зналъ, что ей отвѣтить на какой-нибудь вопросъ; но она была увѣрена, что открыть это ей удастся въ будущемъ, когда мы будемъ съ ней откровенны.

Осмотрѣвъ фотографическія карточки, на которыхъ я была снята въ европейскихъ платьяхъ, она сказала: „Прекрасныя фотографіи; много лучше чѣмъ вашъ портретъ. Однако я дала мое обѣщаніе и предполагаю исполнить его. Если же я буду имѣть мою фотографію, это не будетъ препятствовать тому, чтобы писать портретъ. Меня только одно беспокоитъ, что я не могу пригласить во дворецъ обыкновеннаго специалиста-фотографа. Это будетъ очень трудно устроить.“

Моя мама предложила Ея Величеству, что одинъ изъ моихъ братьевъ, который занимался значительное время фотографіей, можетъ сдѣлать все, что необходимо.

При дворѣ служило двое изъ моихъ братьевъ подъ управленіемъ Ея Величества. Одному было поручено провести электричество въ Лѣтнемъ Дворцѣ, а другой завѣдывалъ постановкой собственнаго Ея Величества катера. По обычаю всѣ сыновья Манчжурскихъ чиновниковъ должны служить при дворѣ въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ.

Имъ свободно разрѣшалось гулять около дворца и видѣться съ Ея Величествомъ. Она всегда была любезна съ этими молодыми людьми и болтала, какъ мать съ дѣтьми. Имъ разрѣшалось пріѣзжать во дворецъ рано утромъ, но по вечерамъ, когда они заканчивали свои работы, они разѣзжались по домамъ, т. к. при дворѣ никому нельзя было оставаться на ночь.

Ея Величество, услышавъ отъ мамы такую новость, очень была удивлена, и сѣтовала на то, что ей не сообщили объ этомъ раньше. На что мама отвѣтила, что она не предполагала, что Ея Величество пожелаетъ имѣть фотографическую карточку, а сама не смѣла предложить. Ея Величество засмѣялась и сказала: „Вы можете предложить мнѣ все, что желаете, я не прочь познакомиться со всѣмъ, что для меня ново, тѣмъ болѣе, если это не будетъ извѣстно для постороннихъ лицъ.“ Она приказала послать за моимъ братомъ сейчасъ же. Когда онъ пришелъ, она сказала: „Я слышала, что вы фотографъ, а поэтому у меня есть для васъ работа.“ Мой братъ стоялъ на колѣняхъ, какъ того требовалъ придворный этикетъ, въ то время какъ Ея Величество разговаривала съ нимъ.

Всѣ, за исключеніемъ придворныхъ дамъ, должны стоять на колѣняхъ, если она съ кѣмъ-нибудь изъ нихъ разговаривала. Даже это правило не составляло исключенія для самаго Императора. Конечно, придворнымъ дамамъ не разрѣшалось вставать на колѣни, т. к. Ея Величество все время разговаривала съ нами, а это бы занимало слишкомъ много времени.

Ея Величество освѣдомилась у моего брата, когда онъ можетъ прийти и снять ее и какая для этого требуется погода. Онъ отвѣтилъ, что сегодня вечеромъ пойдетъ въ Пекинъ, возьметъ свою камеру, и можетъ сфотографировать ее, когда она пожелаетъ, т. к. погода не имѣетъ никакого значенія. Поэтому она пожелала сняться на слѣдующее утро. „Сначала мнѣ хочется сняться въ носилкахъ, когда я отправляюсь на аудіенцію“, сказала она. При этомъ спросила, какъ долго ей придется сидѣть, но узнавъ, что только нѣсколько секундъ, была весьма поражена этимъ. Затѣмъ освѣдомилась, какъ много времени потребуется для отдѣлки. Мой братъ сказалъ, что если она будетъ снята утромъ, то къ вечеру все будетъ готово. „Это превосходно,“ сказала она и выразила свое желаніе наблюдать за его работой. Она разрѣшила ему самому выбрать для себя комнату во дворцѣ и приказала евнуху сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія.

Слѣдующій день былъ великолѣпенъ; въ восемь часовъ утра мой братъ уже ожидалъ во дворѣ съ нѣсколькими камерами. Ея Величество вышла на дворъ и осмотрѣла каждую изъ нихъ. Она сказала: „Какъ странно, что вы можете посредствомъ этой вещи, снять на фотографическую карточку кого-либо.“ Послѣ того, какъ ей былъ объясненъ методъ фотографа, она приказала евнуху встать впереди камеры, дабы она могла посмотрѣть въ фокусъ, чтобы имѣть полное представленіе о фотографіи. „Почему вы вверхъ ногами? Развѣ вы стоите на вашей головѣ, а не на ногахъ?“ воскликнула она. Мы объяснили, что когда будетъ снята фотографія, то будетъ не въ такомъ видѣ. Она была въ восторгѣ отъ всего видѣннаго. Наконецъ она сказала мнѣ, чтобы я пошла и встала на то мѣсто, а она посмотритъ на меня черезъ стекло. Затѣмъ обмѣнявшись со мной мѣстами, она пожелала, чтобы я посмотрѣла на нее чрезъ стекло и спросила могу-ли я видѣть, что она дѣлаетъ. Она махала своей рукой передъ камерой и когда я сообщила ей это, она осталась очень довольна.

Она сѣла въ носилки и приказала носильщикамъ идти. Мой братъ снялъ послѣ этой еще фотографію съ Ея Величества, когда процессія проходила мимо камеры. Послѣ чего она обернулась и

спросила его, снѣлъ-ли онъ фотографію съ нея, на что онъ отвѣтилъ, что да. «А почему вы не предупредили меня объ этомъ? Я очень, серьезно смотрѣла. На слѣдующій разъ сообщайте мнѣ объ этомъ заранѣе, дабы я имѣла видъ пріятный.»

Я знала, что Ея Величество была очень довольна. Въ то время, какъ мы находились за ширмой во время аудіенціи, я замѣтила, что она спѣшила закончить ее, чтобы еще святъся нѣсколько разъ, поэтому она продолжалась около двадцати минутъ, что случалось весьма рѣдко.

Изъ жизни Китая.

Проблема воспитанія въ Китаѣ.

Tang Uén tchi, Президентъ Наньянскаго института, произнесъ въ собраніи рѣчь о проблемѣ воспитанія въ Китаѣ. Онъ сказалъ: «Американскій Консулъ, Dr. Wilder, оказалъ мнѣ честь приглашеніемъ прочесть лекцію. Я избралъ предметомъ лекціи вопросъ о воспитаніи въ Китаѣ. Прежде всего я хотѣлъ бы рассмотреть вопросъ о китайской нравственности—будетъ ли она основываться на религіи или на философіи. Если фундаментомъ ея будетъ религія, то выходъ будетъ наилучшій. Если же нѣтъ, чѣмъ она будетъ замѣнена? будетъ ли это философія или дисциплина? Сила религіи заключается въ ученіи о будущихъ наказаніяхъ и наградахъ, которое заставляетъ народъ поступать хорошо. Но ученіе, заключающее въ себѣ идеи угрозы и поощренія, не является хорошимъ принципомъ. Философія учитъ народъ быть хорошимъ ради своего усовершенствованія; кромѣ этого, она не имѣетъ высшей цѣли. Если же идея усовершенствованія своей души и своего тѣла будетъ искать религіознаго вдохновенія, будетъ тѣмъ лучше; поэтому, если религія будетъ положена въ основу нравственности, необходимо содѣйствіе философіи и наоборотъ.»

Такъ какъ высшая нравственность не можетъ быть безъ религіи, то спрашивается, какую же религію мы примемъ за образецъ? Изучая ученіе Конфуція, я нашелъ, что Конфуцій говорилъ о двухъ принципахъ. Сначала надо дѣлать добро, сознавая пользу его, а затѣмъ изъ любви къ нему самому. Конфуцій сказалъ: «утѣняйте престарѣлыхъ, защищайте малыхъ, любите не только тѣхъ, которые дороги и близки вамъ». Тому же учитъ и христіанство. Поэтому, я думаю, мы должны взять за образецъ Конфуціанство. Мэнъ-цзы, одинъ изъ великихъ послѣдователей Конфуція, изслѣдовалъ совѣсть человѣка. Если человѣкъ, испытывая свою совѣсть время отъ времени и обновляя ее день за днемъ, сохранитъ ее чистой, онъ внушитъ къ себѣ уваженіе и удивленіе людей. Я всегда думаю, что совѣсть—одна изъ самыхъ чувствительныхъ и удивительныхъ способностей человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, совѣсть служитъ основаніемъ для управленія всѣми дѣлами. Совѣсть—главный принципъ конфуціанства.

II.

Кромѣ религіи и философіи, нужны въ школахъ хорошіе примѣры и наставленія. Учителя должны подавать хорошіи примѣры ученикамъ и побуждать ихъ къ добрымъ подвигамъ древнихъ людей. Нравственная мысль должна всегда быть проводима въ курсахъ какъ историческихъ, такъ и литературныхъ. Хотя хорошіе примѣры и нравственное воспитаніе не можетъ сравниваться съ религіей и философией, однако, они необходимы въ школахъ для завершенія нравственной стороны образованія.

Затѣмъ возникаетъ вопросъ о физическомъ воспитаніи въ школахъ. Въ настоящее время методъ физическаго воспитанія въ школахъ нуждается въ усовершенствованіи. Въ общественныхъ школахъ введены только легкія упражненія; нѣкоторыя изъ нихъ, впрочемъ, имѣютъ и болѣе трудныя, какъ-то: военную гимнастику, бѣга и скачки. Въ среднихъ и колледжахъ все та же гимнастика необходима. Физическія упражненія требуются отъ всѣхъ студентовъ какъ слабыхъ, такъ и сильныхъ; поэтому нужны разные методы, чтобы можно было упражненія примѣнять, смотря по ихъ способностямъ и силамъ. Но дыхательныя упражненія обычно находятся въ пренебреженіи для студентовъ нѣтъ физическихъ экзаменовъ. Молодыхъ студентовъ часто заставляютъ исполнять работу старшихъ. Нѣтъ мѣста для купанья, поэтому студенты обыкновенно боятся дѣлать гимнастику. Нужно больше классовъ для разныхъ возрастовъ учениковъ, чтобы возбудить ихъ интересъ къ упражненіямъ. При реформированіи настоящей системы должны быть введены физическія упражненія. Для слабыхъ въ началѣ должны быть даваемы простыя упражненія. Ручныя-же не должны быть назначаемы до тѣхъ поръ, пока мускулы и нервы не достаточно окрѣпнутъ. Должно быть обращено большое вниманіе на ванны и питаніе. Если мальчики будутъ воспитаны согласно вышеуказанной системѣ, они привыкнутъ къ такой методѣ воспитанія и по окончаніи школы будутъ придерживаться усвоенныхъ привычекъ. Наконецъ послѣдуетъ проблема духовнаго воспитанія. Въ настоящее время программа школы обычно переполнена многими ненужными курсами. Школьные часы обыкновенно заняты сдаваніемъ уроковъ, на приготовленія же почти совершенно не остается времени. Когда человекъ кушаетъ слишкомъ много, желудокъ не можетъ переваривать. Этотъ же принципъ можетъ быть примѣненъ и къ школахъ. Если учитель задаетъ мальчику очень большіе уроки онъ этимъ портитъ всю его жизнь, а это хуже, чѣмъ тѣлесное разстройство и невѣренія.

III.

Во-вторыхъ, старые методы ученія должны быть измѣнены. Учителя обычно употребляютъ тѣ-же учебники, кои они сами изучали. Въ настоящее-же время наука и искусства прогрессируютъ съ каждымъ днемъ. Слѣдовательно учебники, употребляемые два, три года тому назадъ, не подходятъ для настоящаго времени.

Въ третьихъ, національный языкъ нужно ввести въ употребленіе во всѣ школы. Разнообразіе нарѣчій въ разныхъ городахъ Китая-одно изъ великихъ препятствій къ всеобщему образованію. Чтобы избѣжать этого, національный языкъ долженъ быть обязательнымъ во всѣхъ народныхъ школахъ и въ учебникахъ, какъ подспорье для мѣстнаго нарѣчія. Результатъ этого обнаружится лишь въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, но это одинъ изъ способовъ уравнивать мѣстныя нарѣчія.

Въ четвертыхъ, учитель долженъ научить ученика какъ заниматься. Есть школы, въ которыхъ заставляютъ мальчиковъ учиться, а не показываютъ методы изученія. Результатомъ часто служитъ то, что мальчики, окончивше школы не знаютъ, какъ примѣнять къ жизни науку. Наставники должны научить мальчиковъ логикѣ—какъ думать и какъ выводить заключенія. Учите ихъ, какъ пользоваться наставленіями и указаніями книгъ, какъ припомнить и примѣнять ихъ. Благодаря такому методу память у учащихся увеличится. Это одна изъ главныхъ вещей, какую наставники должны всегда помнить.

Я иногда думаю, что человекъ подобенъ земному шару. Сердце человека есть точка, гдѣ температура самая высокая; его можно сравнить съ осью земли. На спинѣ человека самая холодная температура, подобно полярному поясу земного шара. Въ древности китайцы составили слово "думать" изъ соединенія двухъ словъ "мозгъ" и "сердце" вмѣстѣ, потому что мозгъ, наполненный теплой кровью, можетъ думать. Человекъ подобенъ земному шару; поэтому, что небеса оставили неподбланнымъ, человекъ оканчиваетъ это. Каждый долженъ усовершенствовать свое тѣло, а для этого сначала должно обновить свое сердце. Какъ мы можемъ обновить наше сердце? Нужно хранить нашу совѣсть чистой: это значитъ—дѣлать добро и избѣгать зла. Я самъ всегда придерживаюсь этого принципа.

Первая христіанская газета въ Китаѣ.

Миссіонеръ Вольгемуть, членъ берлинскаго миссіонерскаго общества, сообщаетъ объ основаніи первой христіанской ежедневной газеты въ Китаѣ. Въ первый разъ она появилась 8 сентября 1913 г. въ гор. Кантонѣ подъ названіемъ «Chün-hunjili-rao», что значитъ по-русски: «Ежедневная газета, воодушевляющая Народную душу». Къ сотрудничеству приглашены уже болѣе 30 китайцевъ и два иностранца. Изъ китайскихъ сотрудниковъ нѣкоторые пользуются громкою извѣстностью, какъ, напримѣръ, бывший министръ юстиціи Ванъ-Чунъ-Гуй и начальникъ переводнаго бюро «Commercial-Press Ltd» Куанъ-фу-Чуо. Въ провинціяхъ образовалось очень вліятельное христіанское общество для обезпеченія литературнаго и, въ особенности, финансоваго положенія названной газеты. Пока капиталъ на ея существованіе равняется 50.000 долларовъ. Но ей предсказывается блестящая будущность.

Н. М.

О китайской письменности.

„Seoul Presse“ по поводу китайской письменности замѣчаетъ, что въ Китаѣ давно предприняты работы по упрощенію письменныхъ знаковъ. Между прочимъ выработана система новаго алфавита, состоящаго изъ 42 знаковъ, изъ коихъ гласныхъ считается 23 и согласныхъ 19. Добрая часть гласныхъ позаимствована изъ иностранныхъ алфавитовъ: 4—съ греческаго, 4—съ русскаго и 5 съ латинскаго, остальные—частью китайскіе, частью вновь изобрѣтенныя начертанія примѣнительно къ простѣйшимъ іероглифамъ. Насколько новая система привьется, покажетъ будущее, пока же она является плодомъ академическихъ экспериментовъ. Произведенныя попытки распространенія новаго алфавита далеки отъ успѣха.

Воспитаніе въ Японіи.

38-ой докладъ министра объ образованіи въ Японіи вышелъ недавно; онъ содержитъ страницы, очень интересныя и поучительныя. Прежде всего кажется, что Японцы прилагаютъ всѣ усилія, чтобы достигъ системы національнаго образованія, возможно подлаго Образование, элементарное и среднее (secondaire) организовано вволю; цѣль его—образовать людей, способныхъ самостоятельно думать и дѣйствовать и быть хорошими гражданами. На выборъ воспитателей обращено большое вниманіе; лучшіе изъ нихъ посылаются ежегодно въ западныя страны, для ознакомленія съ лучшими методами и послѣдними усовершенствованіями въ дѣлѣ обученія и воспитанія.

Университеты, которыхъ въ настоящее время четыре, увѣнчиваютъ эту систему воспитанія. Университетъ въ Токио—самый старый и самый полный. Онъ состоитъ изъ шести специальныхъ институтовъ: для права, медицины, механики, литературы, наукъ, земледѣлія; каждый изъ нихъ поставленъ очень серьезно. Между прочимъ, механическій институтъ имѣетъ 10 курсовъ по слѣд. отдѣламъ: гражданскою (civile) механикѣ, практической механикѣ, морской архитектурѣ, военной наукѣ, электричеству, архитектурѣ, прикладной химіи, технологии, горному дѣлу и металлургіи;—всего 32 профессорскія кафедры. Университетъ насчитываетъ 390 профессоровъ и репетиторовъ и до 5000 студентовъ. При немъ имѣются: библиотека, лабораторія, госпиталь.

Университетъ въ Киото—болѣе позднее учрежденіе; онъ состоитъ изъ 5 институтовъ: для права, 2—для медицины для литературы, для наукъ и механики. Недавно основаны еще 2 университета—въ Тувану и Киншу, на югѣ; несомнѣнно, они быстро разовьются.

Большое вниманіе удѣляется развитію коммерческаго и технического образованія во всѣхъ вѣтвяхъ, а также и развитію, въ теоріи и на практикѣ, нововведеній. Для этой цѣли существуетъ весьма значительное число специальныхъ школъ; существуетъ пять родовъ школъ: для чистой техники, земледѣлія, торговли, морскаго дѣла, и для прикладныхъ знаній; такихъ школъ всего 612; много изъ нихъ—небольшихъ, но многія поставлены широко и хорошо: можно указать особенно на спеціальныя школы въ Токио, Киото, Нагонія, Кумато, Сендай и Имегава, и спеціальную школу для руднаго дѣла Aquita. Высшія коммерческія училища находятся въ Киото, Кобе, Нагасаки, Ямакиду, Отару.

Докладъ указываетъ на то, что благодаря природнымъ способностямъ Японцевъ къ приобрѣтенію, ихъ коммерческое образованіе стоитъ выше, чѣмъ въ западныхъ странахъ.

По мнѣнію Японцевъ, самыхъ компетентныхъ, хотя Японія и проникается западными элементами, но это проникновеніе—внѣшнее. Интересно провѣрить это наблюденіе въ интеллектуальной и научной областяхъ Университетовъ въ Японіи достаточно; они хорошо снабжены средствами; въ нихъ работаютъ по новѣйшимъ методамъ; они дали не мало интересныхъ открытій и полезныхъ въ практическомъ отношеніи работъ. Выслушаемъ, однако, экспертовъ. Говоря передъ иностранной публикой, они, можетъ быть, склонны къ умѣренному преувеличенію и выражаются съ убѣжденнымъ оптимизмомъ, но въ своихъ внутреннихъ сообщеніяхъ они выступаютъ съ суровымъ приговоромъ. Баронъ Кикуніи, прежній министръ общественнаго образованія, находитъ, что Японскій народъ мало читаетъ. Учащіеся пассивны; они получаютъ образованіе, но въ нихъ нѣтъ активнаго любопытства и вкуса къ изслѣдованіямъ.

Въ 1884, въ статьѣ „Развитіе интеллигенціи“, опубликованной въ анналахъ Общества Японскаго образованія, г. Такей Язу выступилъ съ методическимъ анализомъ мышленія своихъ соотечественниковъ. Онъ пришелъ къ слѣдъ результатамъ: сила чувствительности (*puvoir sensitif*)—острая; вниманіе—въ изслѣдованіи явленій—слабо; способность къ опредѣленію законовъ—слабая; сильная словесная память; мало разумной (*rationnelle*) памяти; большая доза фантазій; слабое интеллектуальное воображеніе, духа изслѣдованія—никакого. Отсюда слѣдуетъ, что недостатки въ Японскомъ мышленіи относятся какъ разъ къ главнымъ сторонамъ мыслительной дѣятельности. Изображеніе—не лестное. Не преувеличено-ли оно?

Иностранцы отмѣчаютъ прискорбную непропорціональность между памятью словъ и памятью вещей. Ниппонскій учащійся не имѣетъ соперника въ усвоеніи текста. Если же требуется перевести идеи съ одного языка на другой, показать свое проникновеніе въ сущность вещей, мышленіе сказывается слабымъ. Отвѣтственность за эту слабость обыкновенно возлагаютъ на старое китайское обученіе, въ которомъ управляется только память, умъ истощается отъ безчисленныхъ іероглифовъ, всѣ усилія направлены къ удержанію въ памяти; и способность усвоенія остается парализованной. Однако говорятъ, что эти іероглифы, ковкія, не отказываются отъ выраженія любой западной идеи, поддаются тысячѣ новыхъ комбинацій, и по своей ясности, краткости и технической точности не боятся никакого сравненія. Даже Японскіе ученые, послѣ попытокъ оставить свои традиціонныя письмена для европейскихъ, теперь энергично держатся за нихъ. Прежде всего дѣло патриотизма; потомъ—практическія трудности. Съ измѣненіемъ письменности что дѣлать съ текстами, уже отпечатанными, и съ древними документами? неизбѣжно произошелъ бы разрывъ въ преданіяхъ.

(Le Journal de Pékin)

Реформа письменности въ Японіи.

За послѣдніе годы Японія удѣляетъ много времени на изученіе англійскаго языка. Англійскій языкъ считается обязательнымъ предметомъ какъ въ высшихъ, такъ и въ высшихъ школахъ. По англійски говорятъ не только высшее общество, школьная молодежь, коммерсанты, чиновники всѣхъ вѣдомствъ, но и мелкіе торговцы и рикши. Изученіе этого языка отмѣчается большой любовью, произношеніе и акцентъ симулируются съ поразительной точностью. Всѣ японцы сознаютъ, что отжившія до-историческія формы идеографическаго письма, отнимающаго массу времени на его изученіе, отходить на страницы исторіи.

Культура Китая въ отдаленнѣйшія времена, перейдя черезъ Корею въ Японію, принесла съ собой и идеографическій способъ письма, который, пройдя нѣсколько фазъ развитія и реформъ, сталъ господствующимъ въ Японіи. Въ 822 г. по Рожд. Христ. однимъ японскимъ монахомъ была изобрѣтена вспомогательная азбука, съ помощью которой можно было спрягать глаголы. При обогащеніи литературнаго языка потребовалось большое количество письменныхъ знаковъ. Китайскіе іероглифы стали употребляться уже не идеологически, не какъ выраженіе дѣльнаго понятія, а въ своемъ звуковомъ значеніи, какъ обозначеніе слога, части слова.

Это—начало перехода къ фонетическому письму: іероглифы сдѣлались фонетически-ми изобразителями японскихъ словъ. Далѣе начала выработываться японская силлабическая азбука, окончательно установившаяся въ X вѣкѣ. Съ введеніемъ этой самостоятельной азбуки получила возможность свободного пользованія японскимъ языкомъ для литературныхъ цѣлей, и это привело къ быстрому и блестящему расцвѣту японской художественной литературы.

Три года тому назадъ были сдѣланы звергичныя попытки перейти къ фонетическому письму общеевропейскаго характера, но къ сожалѣнію попытки не увѣнчались успѣхомъ, а между тѣмъ всѣми чувствуется большое неудобство идеографическаго письма, обременяющаго школьную молодежь и тормозящаго ея развитіе.

Въ настоящее время Японія дѣлаетъ еще одну попытку провести это дѣло черезъ парламентъ. Переходъ къ европейскому письму не представляетъ рѣшительно никакихъ трудностей; такъ какъ звуковая гамма близко подходитъ къ англійскому языку. Упраздненіе іероглифовъ—дѣло принципа и традицій.

(Хар. Вѣс.).

Библиографія.

I. А. Джайльсъ, профессоръ китайскаго языка университета въ Кембриджѣ, *Китай и его жизнь*. Переводъ съ англійскаго И. Г. Гуменюка подъ редакціей, съ измѣненіями и дополненіями А. Иванова, профессора С. Петербургскаго университета. Изд. П. П. Сойбина. СПб. 1914 г.

Настоящая книга, носящая въ оригиналѣ названіе: „The civilisation of China,“ въ русской печати появилась въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу „Природа и Люди“ за текущій годъ. Она написана въ 1911 году, и такъ какъ данныя нѣкоторыхъ главъ устарѣли, то русскій редакторъ, профессоръ-китаистъ сдѣлалъ въ книгѣ соответствующія дополненія и поправки.

Авторъ принадлежитъ къ числу немногихъ живущихъ столповъ современной синологии и въ данномъ трудѣ блеснулъ, по обыкновенію, своей огромной эрудиціей. Нужно удивляться тому, какъ много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній о Китаѣ удалось автору сообщить менѣе чѣмъ на двухстахъ страницахъ книги. Это дѣйствительно: „Non multum, sed multa!“ Предназначивъ свою книгу, главнымъ образомъ, не для специалистовъ, авторъ сумѣлъ живымъ увлекательнымъ языкомъ, безъ излишнихъ подробностей, дать легкое и въ то же время вполне научное чтеніе о Китаѣ. Книгу очень оживляютъ рассказы изъ китайской жизни и аналогіи съ жизнью Запада.

Единственный маленькій упрекъ, который по нашему мнѣнію, можетъ быть сдѣланъ, автору,—это—иногда слишкомъ оптимистическое освѣщеніе нѣкоторыхъ сторонъ китайской жизни,

Изъ двѣнадцати главъ книги III-я говоритъ о религии и суевѣріяхъ; V-я названа „Женщина и дѣти“; VI-я глава—«Литература и воспитаніе». Къ этой главѣ проф. Ивановымъ написанъ отдѣльный конспективный очеркъ современнаго школьнаго образованія въ Китаѣ. VII-я глава—«Философія Спортъ». VIII—„Развлеченія“. XI-я—„Китайцы и иностранцы“.

Выражаясь кратко, въ этой книгѣ соединились три такъ рѣдко встрѣчающихся въ работахъ о Китаѣ элемента: превосходный авторъ, хорошій переводчикъ и компетентный редакторъ.

Съ внѣшней стороны книга издана вполне удовлетворительно.

И. Б—въ.

Изъ церковной жизни

Въ 30 ноября въ храмъ Императорской Каз. Духовной Академіи происходило рѣдкое для Казани церковное торжество — крещеніе трехъ китайцевъ. Таинство совершилъ Преосвященный Ректоръ академіи, епископъ Анатолій. Восприемниками были профессоръ по кафедрѣ татарскаго языка, этнографіи и исторіи христіанскаго просвѣщенія татаръ и киргизовъ Ник. Фед. Катановъ, и. д. доцента по кафедрѣ арабскаго языка, исторіи и обличенія мухаммеданства Мих. Гр. Ивановъ и Казанскій противомусульманскій миссіонеръ Вас. Никит. Эсливановъ. За литургіей новокрещенные удостоились принятія св. Таинъ. Своимъ обращеніемъ въ христіанство новые члены Церкви обязаны преимущественно и. д. доцента по кафедрѣ монгольскаго языка, исторіи и обличенія ламайства іеромонаху Амфилохію (Скворцову) и миссіонеру Эсливанову.

„Извѣстія по Казав. епарх.“

Изъ Юнпинфу.

За 10 дней до Пасхи мы разослали извѣстія о собраніи. Въ Великую Субботу было окрещено 11 душъ, въ числѣ коихъ 2 дѣвочки. Исповѣдывалось 56 человекъ, изъ числа ихъ семь женскаго пола. Въ церкви была произведена чистка и сдѣланы украшенія изъ цвѣтовъ, а на дворѣ кругомъ церкви были развѣшаны фонарики. Во время чтенія Дѣяній Апостоловъ я совершалъ исповѣдь, по окончаніи которой были прочитаны молитвы ко причащенію. Въ 12 часовъ ночи началась Пасхальная заутреня. Затѣмъ вмѣсто молитвы на разрѣшеніе поста я прочиталъ поученіе, которое вы прислали мнѣ въ письмѣ. Передъ причащеніемъ я сначала прочиталъ причастникамъ изъ Катихизиса о Таинствѣ Причащенія, а потомъ — молитву «Вѣрую, Господи». Послѣ отпуста Афанасіемъ были прочитаны благодарственные молитвы по причащеніи. Послѣ сего было цѣлованіе креста съ поздравленіемъ, причемъ я раздавалъ красныя яйца при торжественномъ трезвонѣ колоколовъ и оглушительномъ трескѣ ракетъ. Пасхальный столъ былъ приготовленъ хорошо и всѣ остались довольны. Но только христіанъ на праздникъ собралось мало, по причинѣ того, что большая часть изъ нихъ — земледѣльцы и теперь сѣльное время для вспахиванія полей.

22 Марта 1915 г.

Священникъ Михаилъ Тянь.

Изъ Шанхая.

Праздникъ Пасхи мы встрѣтили въ душевной радости. Утренню пѣлъ хоръ любителей. Особенно прекрасно спѣли потные ирмосы. Китайцы пѣли пресное, но стройно. На утрени были почти всѣ русскіе и Консуль, а также много китайцевъ. Послѣ сѣдни для китайцевъ было устроено розгорѣнье на десять долларовъ. Въ церкви было болѣе 120 человекъ: русскихъ болѣе 40, грековъ болѣе 30 и китайцевъ человекъ до 50. Св. Таинъ причащалось трое русскихъ, 15 человекъ китайцевъ (изъ нихъ трое новокрещенныхъ).

22 Марта 1915 г.

Іеромонахъ Евстаѣій.

Изъ г. Тунъ-чжоу.

Къ Празднику Пасхи въ этомъ году приплы всѣ христіане жители Тунъ-чжоускаго уѣзда. Многіе изъ нихъ прибыли сюда дня за два и три до Праздника изъ разныхъ мѣстъ, какъ-то: Си-дзи, Жэнь-синъ-чжуанъ, Су-чжуанъ, Динъ-синъ-чжуанъ, Ба-ди, Сяс-дзѣ. Всего собралось слишкомъ 80 душъ, изъ нихъ 24—новокрещенные. Наканунѣ съ 8 часовъ вечера мы по очереди проповѣдывали въ школѣ и объясняли христіанамъ значеніе Праздника Пасхи. Заутрени началась съ 11 часовъ ночи. Къ началу Пасхальнаго Богослуженія въ храмѣ было зажжено множество свѣчъ, а на дворѣ вокругъ храма развѣшаны многочисленные разноцвѣтные фонарики. Во время Богослуженія пѣли съ Зосимой ученики миссійской школы. Въ половинѣ четвертаго часа утра окончилось Богослуженіе, а въ помѣщеніи школы къ этому времени было приготовлено пасхальное угощеніе: красныя яйца, чай и обѣдъ. Всѣ съ радостной душою поздравляли другъ друга съ Свѣтлымъ Праздникомъ и съ благодарностію вкушали предложенное для подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ праздничное угощеніе, прославляя Воскресшаго Христа.

22-го Марта

Священникъ Михайль Минъ.

Протасій Чанъ

Давидъ Канъ.

Изъ Бадаханьгоу

12 Апрѣля пріѣзжалъ военный чиновникъ и говорилъ, что ему пришло приказаніе назначить въ Бадаханьгоу для охраны на все лѣто 6 человекъ солдатъ, и просилъ указать домъ, въ которомъ они будутъ находиться. Я указалъ ему на западѣ домикъ въ два цзяна, и онъ просилъ сдѣлать въ этомъ домикѣ ремонтъ, сдѣлать кань, купить котель и циновку для кана. Онъ убѣдительно просилъ это сдѣлать, говоря, что 13 Апрѣля пріѣдутъ солдатъ. Этотъ вопросъ былъ для меня очень труденъ. Хотѣлъ отказать, но подумалъ, что неудобно, а безъ благословенія сдѣлать расходъ боялся. Это было для меня очень затруднительно и въ скоромъ времени я не могъ взять у Васъ благословенія. За все прошу прошенія и прошу заочнаго благословенія. Домъ для солдатъ готовлю. Я спросилъ чиновника: «Вамъ пришло приказаніе назначить солдатъ только къ намъ?» Онъ отвѣтилъ: «Не только къ намъ, но и въ прочія опасныя мѣста, а къ намъ первымъ».

Учитель поступилъ на мѣсто. Учениковъ 20 мальчиковъ, изъ нихъ 3 ученика взрослыхъ. Я выдалъ имъ книгу часословъ, чтобы они поскорѣе выучились читать въ церкви. И мы утромъ одинъ часъ и вечеромъ одинъ часъ занимаемся изученіемъ пѣнія.

12 Апрѣля крестьяне начали сѣять хлѣба, но деревья пока находятся въ зимнемъ положеніи.

12 Апрѣля 1915 г.

Монахъ Евангелъ.

Отчетъ о поѣздкѣ въ Хай-мынь.

Вечеромъ 10-го Апрѣля въ 11 часовъ я, учитель Александръ и пѣвчій Арсеній отправились изъ Шанхая на китайскомъ пароходѣ. 11-го въ 9 часовъ сошли на берегъ и продолжали путь на тачкахъ 20 ли до города Хай-мынь. Еще было сыро послѣ дождя, днашаго около двухъ недѣль, поэтому почти все время шли. Въ городѣ на подворьѣ насъ встрѣтили: Тимошей, Иннокентій, устроитель подворья и школы, хозяинъ двора Никодимъ, помогающій Тимошей въ проповѣди. Въ школѣ шло занятіе. Я зашелъ въ школу. Въ школѣ 50 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Плата и пища учителю, содержаніе школы, плата и пища повару - пока производится Иннокентіемъ изъ его средствъ, который, какъ я слышалъ, можетъ содержать все это только до Августа этого года, а послѣ не будетъ помогать. Прошлою осенью, когда нанята была эта квартира, дворъ былъ безъ изгороди, помѣщенія грязны. Предъ открытіемъ школы, на совмѣстныя средства Иннокентія и Никодима, дворъ обнесенъ бамбуковой изгородью, слѣдано двое воротъ, на нихъ доски съ іероглифами, на среднихъ воротахъ большой восьмиконечный деревянный крестъ; окна въ школѣ и другихъ помѣщеніяхъ новыя. Зданіе все въ девять комнатъ, школа занимаетъ двѣ комнаты, въ средней совершается Богослуженіе, она убрана хорошей мебелью отъ Иннокентія. Въ одной комнатѣ живетъ хозяинъ Никодимъ. Всѣ комнаты выбѣлены и прибраны. Дворъ для игры учениковъ чистый и вообще все подворье имѣетъ пріятный видъ. Въ школѣ кромѣ занятій учителя преподаетъ и Тимошей по два урока въ день: Законъ Божій и иногда Русскій языкъ.

Въ тотъ день вечеромъ подъ воскресенье была отслужена всеобщая. Были христіане, готовящіе креститься, ученики. По окончаніи Тимошей произнесъ проповѣдь о вѣрѣ, надеждѣ и любви. Утромъ 12-го было крещеніе десяти человекъ, изъ нихъ одинъ - учитель школы подворья. Потомъ была отслужена обѣдница. По окончаніи Александръ объяснилъ 10 заповѣдей Господнихъ. Затѣмъ еще было окрещено 10 человекъ. Послѣ обѣда были поданы носилки для нашего визита къ начальнику уѣзда, но его дома не застали. Въ 3 часа крестила 15 человекъ, пришедшихъ изъ деревень, вслѣдъ затѣмъ еще 4 человека. Ночью подъ 13-ое пшелъ дождь и продолжался весь день, но городскіе все-таки пришли креститься, и въ первомъ часу крещено 13, а въ четыре часа семь человекъ. Вечеромъ послѣ ужина крещены: жена Никодима и дочь двухъ лѣтъ. 14-го утромъ дождь еще продолжалъ идти, но къ обѣду пересталъ. Въ 2 часа былъ у насъ съ визитомъ начальник уѣзда, заходилъ въ школу и, пожелавъ успѣховъ дальнѣйшему развитію Миссиі, отбылъ. Въ 3 часа мы съ Александромъ отправились къ Іосифу, до коего считаютъ 20 ли. Арсеній остался, такъ какъ послѣ дождя путь плохой и тачки дороги. Черезъ часъ небо прояснилось и выглянуло солнце, которое ужъ болѣе двухъ недѣль не видали. Вечеромъ пріѣхали къ Іосифу. Въ домѣ у него устроена школа, въ которой учатся 23 мальчика. Учитель христіанинъ Іоаннъ. Обстановка для школы пріобрѣтена христіаниномъ Александромъ. Ученикамъ преподается краткій катехизисъ и учатъ молитвы, но книгъ мало. 15-го въ девять часовъ была обѣдница, по окончаніи которой Александръ сказалъ проповѣдь: слушающихъ было около сорока человекъ. Послѣ обѣда было крещеніе десяти человекъ, потомъ еще окрещено четыре человека. Послѣ сего мы уже собрались было уѣзжать, какъ вдругъ подѣхали на тачкахъ 7 человекъ изъ Тунчжоускаго уѣзда, за 25 верстъ отъ Іосифа, и просили крестить ихъ. Они узнали, что мы въ Хай-мынь и ѣхали было туда. Было совершено крещеніе

Одинъ изъ нихъ—старшій сынъ умершаго въ прошломъ году Вадима, который былъ старшій между тамошними христіанами и въ прошломъ году принималъ насъ. По окончаніи крещенія собрались и по просьбѣ Саввы зашли на пружую квартиру въ домъ его и ужинали. Въ городъ пріѣхали уже поздно вечеромъ. Тамъ по просьбѣ Иннокентія и другихъ рѣшено было остаться еще на сутки. Утромъ 16-го въ 9 часовъ была обѣдница, послѣ которой Александръ произнесъ объясненіе на «Отче нашъ». Въ 10 часовъ было крещено 11 человекъ, а въ 3 часа еще 8 человекъ, пришедшихъ изъ деревень. Въ 8 часовъ крестили жену Иннокентія попечителя школы. Всего въ городѣ Хай-мынь крещено 82 души, изъ нихъ: одинъ учитель школы на подворьѣ, одинъ старикъ адвокатъ, семь учениковъ, двѣ женщины, одна дѣвочка, десять полицейскихъ и солдатъ. У Іосифа крещено 21 человекъ, считая и Тунчжоускихъ. 17-го въ семь часовъ утра мы трое отправились къ Марку, за 80 ли на тацкахъ. Проводить насъ собрались: Тимофей, Иннокентій, Никодимъ, ученики и нѣкоторые изъ христіанъ. Около города Хай-мынь часто встрѣчались и христіане, только они, какъ необученные, вмѣсто того, чтобы взять благословеніе при встрѣчѣ священника, крестились и кланялись мнѣ въ поясъ что встрѣчалось и въ Тунчжоу. До полудня было грязно идти, такъ какъ ночью прошелъ дождь, а послѣ, хотя мы и устали немного, ѣхать было приятно: было пасмурно и прохладно, въ полѣ зелень, особенно пшеница хороша, выколосилась и зерно наливаютъ. Въ полѣ много встрѣчалось на нивахъ воткнутыхъ дощечекъ съ надписью: «осмотрѣно, посадки опиума ягъ»; такъ какъ сегодня на день ожидаютъ пріѣзда англійскаго чиновника изъ Шанхая съ цѣлью удостовѣриться, расцвѣтъ ли опиумъ, и если онъ найдетъ его посаженнымъ, то англичане будутъ продолжать привозить опиумъ изъ Индіи, если же не найдетъ растущаго, то, согласно договору, не должны продавать, такъ какъ срокъ кончился. Китайскіе чиновники, если находятъ у кого-либо посаженнымъ опиумъ, отбираютъ землю и другое имущество и сажаютъ въ тюрьму.

Къ Марку мы пріѣхали въ 4 часа вечера порядочно уставшіе. Онъ ожидаетъ насъ. 18-го утромъ была обѣдница, за которой были только Маркъ и его семейство. Вечеромъ подъ воскресеніе служили всенощную. Кромѣ семейства Марка еще было 5 душъ. 19-го въ воскресеніе была отолужена обѣдница. Постороннихъ было душъ 15. Послѣ чаю начали собираться желающіе креститься. Въ 10 часовъ было крещено 7 человекъ, потомъ 8 человекъ, потомъ еще 3 женщины и одна дѣвица. Всего у Марка крещено 19 душъ обою пола. Уже былъ 2-ой часъ. Мы пообедали и начали собираться къ Зосимѣ, который передъ этимъ былъ у Марка и просилъ насъ. Деревня его находится на берегу рѣки, гдѣ намъ садиться на пароходъ. У Марка собрались христіане и проводили насъ. Отъ Марка по пути мы заѣхали въ деревушку, отстоящую въ 5 ли отъ рѣки. Насъ встрѣтилъ молодой учитель, пригласилъ въ домъ, угостилъ чаемъ, потомъ пригласилъ посмотреть школу, гдѣ у него учатся 27 мальчиковъ. Въ школѣ насъ встрѣтилъ хозяинъ дома. При нашемъ входѣ ученики встали. Потомъ къ намъ присоединились учитель и хозяинъ дома и повѣхали въ деревню къ Зосимѣ. Тамъ они вечеромъ приняли крещеніе. На краю деревни встрѣтилъ насъ Зосима и повелъ въ занимаемую имъ квартиру. По пути любопытные все прибавлялись, тамъ что около квартиры собралось около тысячи человекъ. При входѣ въ квартиру насъ встрѣтили съ хлопучиками и были вывѣшены два флага. Квартира для проповѣднической цѣли не подходяща: крестить негдѣ, нздѣ открытыя или малыя комнаты. Часовъ въ 10 было крещеніе 4-хъ человекъ, въ числѣ коихъ былъ и

Зосима. Въ 12 часовъ ночи все окончилось. Здѣсь мы переночевали, а утромъ въ 6 часовъ на лодкѣ отправились къ пароходу, стоящему по причинѣ мелководья верстахъ въ двухъ отъ берега. Въ Шанхай приѣхали въ 4 часа вечера.

На подворьѣ все благополучно.

Въ эту поѣздку по Хаймыньскому уѣзду Святое Крещеніе приняли 126 чело-вѣкъ, изъ нихъ 7 женскаго пола. Всѣ по совершеніи таинства Крещенія приобщены запасными Дарами. По окончаніи крещенія, когда я готовилъ Св. Дары, всегда Александромъ или Тимофеемъ произносилась проповѣдь о Крещеніи и принятіи Святыя Тайны.

Въ книгахъ недостатковъ: молитвослововъ совсѣмъ нѣтъ; христіане разбирали, евангеліе и краткій катехизисъ—тоже мало. Нужны и иконы Спасителя и Божіей Матери на бумагѣ.

Списокъ мѣстъ съ указаніемъ, гдѣ что имѣется:

1. Городъ Хай-мынь-сянь провинціи Цзянь-су. Имѣется съ Октября 1914 г. подворье, въ немъ—икона, учениковъ 60. Миссія платитъ жалованье проповѣднику Тимофею Танъ помѣсячно 10 долларовъ. Помогаетъ ему хозяинъ дома Никодимъ Чэнь бесплатно. Миссія за годъ заплатила ему за квартиру 30 долларовъ. Учитель Василий Хуанъ получаетъ жалованье отъ Иннокентія Чжанъ 60 долларовъ въ годъ и пищевыхъ 3 доллара. Повару тоже Иннокентій платитъ помѣсячно 4 доллара съ пищей. Столы и табуретки въ школу пожертвованы Иннокентіемъ въ декабрѣ 1914 года. Мебель въ помѣщеніяхъ поставлена временно Иннокентіемъ. На счетъ Миссии ничего не куплено.

2. Въ 20 ли отъ города Хай-мынь въ селеніи Хай-гуанъ-чжэнь: Проповѣдникъ—Іосифъ Юанъ. Жалованье получаетъ отъ Миссии ежемѣсячно по 6 дол. съ квартирными. Имѣется школа въ его домѣ, учениковъ 23. Учитель—христіанинъ Іоаннъ Янь-учитъ бесплатно, пищею довольствуется отъ Іосифа. Столы и табуретки для школы куплены христіаниномъ Александромъ.

3. Въ селеніи Санъ-янъ-чжэнь: имѣется хорошая квартира въ домѣ Марка Ванъ. Маркъ получаетъ 5 долларовъ въ мѣсяць.

Геромонахъ Евстафій.

Шанхай. 24 Апрель 1915.

Изъ области медицины и гигиены.

Новый способъ леченія ранъ.

Давно уже извѣстно, что поваренная соль обладаетъ значительнымъ противогнилостнымъ свойствомъ. На этомъ основано между прочимъ заготовленіе впрокъ многихъ пищевыхъ продуктовъ. Но какъ показали опытъ, для того, чтобы гниенія не было и микробы не разрывались, необходимо, чтобы разсолъ содержалъ не меньше 10% поваренной соли. Тогда въ очень короткое время всѣ микробы погибаютъ. Условия походной жизни, когда часто валило нѣтъ перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ, а окружающая обстановка очень мало напоминаетъ чистоту современныхъ операционныхъ, побудили русскаго врача Загоровскаго испытать въ военной практикѣ уже давно извѣстныя свойства по-

варенной соли. Смачивая перевязочный материал 10⁰/о растворомъ поваренной соли, онъ убѣдился, что такія влажныя соляныя повязки въ высшей степени благоприятно вліяютъ на заживаніе не только чистыхъ, но и несомнѣнно загрязненныхъ ранъ, предупреждая въ нихъ нагноеніе и всевозможныя осложненія. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нагноеніе уже развилось и существуетъ много выдѣленій, если только соляныя повязка хорошо заполняетъ рану, нагноеніе и обильное выдѣленіе въ ней значительно уменьшаются, а иногда и прекращаются.

Техника примѣненія соляныхъ повязокъ очень проста. Предъ наложеніемъ повязки на рану и прилегающую къ ей поверхность кожи протираютъ марлей, увлажненной 10⁰/о растворомъ поваренной соли. Затѣмъ на рану накладываютъ отъ 4-12 слоевъ стерилизованной марли, смоченной въ этомъ же растворѣ. Поверхъ накладывается слой парафиновой бумаги, затѣмъ лигнинъ или вата, и забинтовываютъ. При раздраженіи кожи и при значительныхъ выдѣленіяхъ изъ раны вмѣсто парафиновой бумаги кладутъ нѣсколько слоевъ сухой марли. Повязка мѣняется обычно черезъ 1-2 дня, иногда и рѣже. Въ первый моментъ по наложеніи повязки иногда чувствуется въ ранѣ жгучая боль, но черезъ нѣсколько секундъ она исчезаетъ. Вообще раненые прекрасно переносятъ этотъ способъ леченія.

Во французской арміи примѣняется теперь съ большимъ успѣхомъ при леченіи ранъ слабый растворъ азотно-кислаго серебра (1:200,000 и 1:500,000). Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ д-ръ Danisz сдѣлалъ сообщеніе о своихъ опытахъ въ институтѣ Pasteur'a надъ антисептическими веществами. Оказалось, что они и въ дозахъ гомеопатическихъ, въ весьма разведенномъ растворѣ, сохраняютъ тѣмъ не менѣе свое обеззараживающее дѣйствіе, приобретаая съ другой стороны благоприятное свойство—усиливать ростъ и развитіе здоровой ткани. Особенно ярко это проявлялось при леченіи имъ ранъ сильно разведенными, "слабыми" растворами азотно-кислаго серебра. Примѣнивъ въ началѣ растворъ 1:200,000 и постепенно ослабляя этотъ растворъ до 1:500,000, онъ могъ убѣдиться въ сочетаніи описанныхъ благодѣтельныхъ свойствъ азотно-кислаго серебра. Недавно въ засѣданіи парижскаго медицинскаго общества д-ръ Cazin сообщилъ о результатахъ этого способа леченія ранъ въ большомъ количествѣ французскихъ военныхъ госпиталей. Вполнѣ подтвердилось, что слабые растворы азотно-кислаго серебра не только обеззараживаютъ рану и ея выдѣленія, но и вызываютъ обильный ростъ грануляцій, т. е. элементовъ соединительной ткани, закрывающихъ рану. Это наблюденіе относилось не только къ ранамъ на мягкихъ частяхъ тѣла, но и къ раненіямъ суставовъ и открытымъ переломамъ, гдѣ нагноеніе и осложненія почти постоянны.

С. А.

Христіанство и правительство.

Инцидентъ, который своевременно обратилъ на себя мало вниманія среди иностраннаго и китайскаго круговъ, былъ только однимъ недоразумѣніемъ и мы очень рады отмѣтить о вторичномъ возстановленіи правъ морскихъ офицеровъ, которые отказались, будучи христіанами, принять присягу на подданство въ обычно предписанной формѣ въ залѣ, устроенномъ въ память военныхъ героевъ. Отставка же морскихъ офицеровъ впервые возбудила печаль и безпокойство среди китайцевъ-христіанъ и миссіонеровъ. Ранѣе думали, что какія-бы не произошли перемѣны, религіозные догматы о свободо-вѣроисповѣданіи останутся неприкосновенными, какъ это и было выражено въ республиканскихъ манифестахъ и опять подтверждено послѣдующими указами Президента Республики.

Однако, сообщеніе, полученное нами, дало совершенно новое постановленіе по поводу этого инцидента, на который, какъ уже извѣстно изъ нашей газеты, была сдѣлана уступка очевидно установленныхъ ненарушимыхъ правилъ, а морскіе офицеры были вновь приняты на службу и имъ было разрѣшено давать присягу подданства согласно правиламъ той религіи, къ которой они принадлежатъ.

Нужно не забывать то, что процентъ китайскихъ христіанъ въ сравненіи съ населеніемъ страны очень малъ, да и число христіанъ-китайцевъ, прокладывающихъ себѣ путь на государственную службу, хотя и увеличивается ежегодно, также не велико. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, когда правила и постановленія утверждались властями, то христіанъ совершенно не имѣли въ виду и, естественно, что никакихъ преній по этому вопросу не было возбуждено, а не только упоминалось о какихъ-либо религіозныхъ нарушеніяхъ свободо-вѣроисповѣданій, или же о созданіи подобныхъ затрудненій, благодаря которымъ было-бы легко исключить христіанъ изъ членовъ государственной службы.

Лица, составляющія церемоніаль, совершенно опустили изъ виду, что это будетъ несогласно съ христіанскимъ ученіемъ. Инцидентъ же, происшедшій во время церемоніи, весьма удивилъ распорядителей таковой, а за не имѣніемъ же предписанія какой-либо перемѣны и согласно дисциплинарнымъ постановленіямъ, они вѣменно уволили въ отставку этихъ офицеровъ, какъ бы за очевидное ослушаніе законной власти. Когда же объ этомъ было доложено Президенту, то онъ немедленно отказался отъ какой-либо попытки нарушенія религіозной неприкосновенности и выразилъ желаніе уладить этотъ вопросъ въ

удовлетворительномъ смыслѣ, для всѣхъ касающихся его. Его совѣтники рассказали ему, какъ велось подобное дѣло на Западѣ, когда Евреи, Римляне-католики и другія секты страдали отъ подобныхъ несправедливостей, и документально доказали какъ эти безпокойства были улажены, разрѣшивъ официальнымъ лицамъ и членамъ парламента давать клятву согласно съ исповѣдуемой ими религіей, дабы это не мучило ихъ совѣсть. На основаніи чего Президентъ тотчасъ же далъ приказаніе, чтобы подобное правило должно находится въ примѣчаніи при принятіи присяги морскихъ и военныхъ лицъ. Есть надежда, что теперь всякія сомнѣнія и волненія, которыя было сформировались въ умахъ особенно друзей и доброжелателей Китая, какъ въ этой странѣ, такъ и за границей, успокоились, такъ какъ въ политикѣ современной администраціи нѣтъ ничего нарушающаго религіозную неприкосновенность. Студенты Китая, не вѣря въ какіе-либо предразсудки, не замѣшкали замѣтить, что китайская раса никогда, за исключеніемъ недоразумѣнія или невѣдѣнія, не выражала протеста противъ свободу-вѣрованія и многихъ другихъ религіозныхъ сектъ и вѣроисповѣданій, которыя въ настоящее время существуютъ и процвѣтаютъ въ этой странѣ, что и служитъ доказательствомъ, подтверждающимъ этотъ фактъ.

“Peking Gazette.”

Жизнь въ Константинополѣ.

I

Вчера я прочиталъ въ „Turque“, что въ настоящее время въ Константинополѣ проживаетъ не болѣе 10.000 нѣмцевъ, въ томъ числѣ чиновники, офицера, некомиссіонерные офицера и масса матросовъ, чѣмъ я, въ дѣйствительности, былъ весьма удивленъ. Пера, участокъ населенный европейцами, абсолютно заполненъ ими, и, мнѣ кажется, только тамъ ихъ въ половину больше даннаго числа. Гостиницы, театры, улицы полны нѣмцами. Многіе изъ нихъ носятъ національные значки въ петлѣ, не смотря даже на то, что состоятъ на службѣ въ Оттоманскомъ правительствѣ.

Вотъ мѣстная нѣмецкая политика показываетъ, какъ они держатъ себя важно и стараются поднять престижъ своей страны по возможности выше. Но все это дѣлается въ такомъ оскорбительномъ тонѣ, что мнѣ приходилось выслушивать жалобу не отъ одного турка о томъ, что нѣмцы ведутъ себя не какъ друзья, а какъ завоеватели. Они заняли почти весь „Fokathlian

Hotel“, за исключеніемъ верхняго этажа, и устраиваютъ въ немъ вечеринки, даютъ обѣды и концерты въ честь какой-либо нѣмецкой побѣды. Пѣсни, крики и попойки часто продолжаются до ранняго утра.

Въ этой же гостинницѣ въ верхнемъ этажѣ все еще проживаютъ всѣ иностранные журналисты (за исключеніемъ нѣмецкихъ и австрійскихъ). Тамъ было два американца, два итальянца и пишущій сіи строки. Съ остальными уже раздѣлалось турецкое правительство: нѣкоторые живутъ въ Малой Азіи за писаніе на запрещенныя темы, другіе выдворены за отсылку писемъ въ почтовыхъ мѣшкахъ посольствъ, а третьи сидятъ въ тюрьмѣ за раскрытіе государственныхъ секретовъ и подлежатъ военному суду.

І І

Съ Голландскимъ шестидесятилѣтнимъ журналистомъ, который жилъ въ Константинополь болѣе 15 лѣтъ, былъ вѣрнымъ другомъ Турціи, и которому не разъ приходилось быть защитникомъ младотурецкаго правительства, произошелъ печальный случай. Къ его несчастью, вѣсти о гибели «Breslau» что было секретомъ для жителей Константинополя, появились сначала на страницахъ Голландской газеты. Въ тотъ же самый день этотъ корреспондентъ послалъ турецкому цензору статью, которая впоследствии была забракована, потому-что въ ней онъ осмѣлился сказать, что для Турціи лучше бы было воздержаться отъ вмѣшательства въ настоящую войну. За что его посадили въ тюрьму, а затѣмъ, принимая во вниманіе его долготѣнее отстаиваніе турецкихъ интересовъ, отослали въ крошечную деревушку, въ Малую Азію, которая находится въ 180 миляхъ отъ берега.

Многіе корреспонденты, видя все происходящее, давно уже покинули Константинополь. Нѣмецкимъ и Австрійскимъ корреспондентомъ можно осматривать укрѣпленія города и пр., только они должны писать то, что желаетъ правительство.

Одинъ изъ Берлинскихъ журналистовъ, видимо не изъ особенныхъ патріотовъ, былъ заключенъ въ тюрьму за то, что описалъ укрѣпленія города. А многимъ же другимъ журналистамъ было приказано очистить столицу въ 24 часа. Въ настоящее время, я думаю, тамъ находится не больше пяти нѣмецкихъ корреспондентовъ, въ вѣрности и осмотрительности которыхъ правительство вполне увѣрено.

ІІІ

Всѣ военно-нейтральные корреспонденты, находящіеся все еще въ Константинополь, чувствуютъ на себѣ болѣе или менѣе власть турецко-нѣмецкой политики; всѣ уже были не менѣе двухъ разъ арестованы; всѣхъ считаютъ за весьма подозрительныхъ; всѣ регулярно преслѣдуются секрет-

ными агентами. Вся корреспонденція должна сначала посылаться цензору, который поступает самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Если желаете, что-нибудь посмотреть интересное или стараетесь запечатлѣть какое-либо событіе, чтобы потомъ помѣстить его въ газетахъ, то полиція не разрѣшаетъ этого. Требуется паспортъ и другія объясненія и начинается въ это время безконечный разговоръ, потому что полиція иначе не говоритъ, какъ по турецки. Къ счастью, если сообразованіе пріѣхать известная личность и сказать турецкой полиціи два три слова, тогда намъ входъ свободенъ. Эти личности почти всегда однѣ и тѣ же—наши ангелы хранители, посланные бдительнымъ Турецкимъ Правительствомъ. Мы должны знать ихъ очень хорошо, несмотря на ихъ стараніе слѣдовать за нами въ отдаленія. Ни днемъ, ни ночью, иногда даже на довольно далекомъ разстояніи отъ Константинополя, они не теряютъ насъ изъ виду. Однажды поѣхали мы въ Prinkipo, услышавъ о большомъ движеніи тамъ турецкихъ войскъ, и наши шпіоны оказались на одномъ же пароходѣ съ нами. Поѣхали куда то верхами, смотримъ, а они за нами на велосипедахъ. Провели чуть не цѣлый день на одномъ изъ большихъ базаровъ, и тутъ ихъ зоркіе глаза не упустили насъ ни на минуточку изъ виду.

IV

Даже базары и тѣ сильно перемѣнились за время войны. Все Турецкое народонаселеніе, пораженное паническимъ страхомъ, лихорадочно спѣшитъ запасти извѣстную сумму денегъ, чтобы было на что выѣхать въ Азію, если представится для этого нужда. Богатыя семьи не разъ уже бывали у еврейскихъ купцовъ. Персидскія кунцы, восточные любители рѣдкостей не разъ уже заходили въ ихъ помѣщенія, гдѣ распродается все содержимое въ домѣ за безцѣнокъ. Менѣе богатая часть народонаселенія бѣжитъ вся на базары. Снаружи маленькихъ лавокъ сидятъ купцы, очевидно, вполне увѣренные что-либо продать. Ихъ осаждаютъ толпы женщинъ, нагруженныхъ коврами, шерстяными издѣліями, вышивками или персидскими вазами, мозаичной обстановкой. Онѣ переходятъ изъ одной лавки въ другую и наконецъ распродаютъ все эти удивительныя рѣдкости по весьма дешевой цѣнѣ. Въ Константинополѣ нѣтъ денегъ тамъ нѣтъ иностранцевъ, которые могли бы скупить все эти рѣдкости, хранимыя и собираемыя турецкими семьями изъ рода въ родъ. Никогда цѣны не были такъ низки и никогда, мнѣ кажется, базары не были болѣе богаты наилучшими вещами, что можетъ производить Востокъ. Маленькія темныя лавочки загромождены прекраснѣйшими Персидскими и Индійскими коврами. Въ магазинахъ каменныхъ и бронзовыхъ издѣлій царитъ тоже самое. Тамъ и сямъ вывѣшены удивительная парча и вышивки—искусства Бухары и Бруссы. Вообще на базарѣ много продавцовъ, да мало покупателей.

V

Прошли въ мечеть султана Вауаз'а. Здѣсь въ бѣломъ дворѣ профанировала толпа Анатолийскихъ солдатъ которые только что выстирали свои одежды и развѣшивали ихъ на веревку, протянутую по колонамъ египетскаго гранита. Здѣсь же на священной одеждѣ сидѣлъ мой старый знакомый. Съ его вѣромъ, похотимъ на серебряную бороду, съ его зеленой чалмой, которая служитъ доказательствомъ, что онъ ходилъ на богомолье въ Мекку, съ его свѣтящимися, хотя печальными глазами, онъ кажется мнѣ туркомъ лучшаго типа. Это турокъ, который ни чѣмъ не очарованъ западнымъ и который презираетъ своихъ сородичей, которые добавили къ своимъ восточнымъ порокамъ еще пороки Европы. Этотъ типъ турка становится все рѣже и рѣже, и я подумалъ, что было бы интересно поговорить съ нимъ о настоящемъ положеніи Турціи. Онъ тотчасъ-же узналъ меня, предложилъ мнѣ чашку кофе, наргила съ новымъ мундштукомъ, нѣсколько капель розовой воды для рукъ, и спросилъ меня о войнѣ?

Когда она окончится? Мы такъ устали отъ ожиданія, платя еще экстра-пошлину, при этомъ все пришло въ какой-то безпорядокъ и волненіе. Ни одного изъ иностранныхъ правительствъ не находится въ такомъ ужасномъ положеніи, какъ наше. Они заставили повѣрить насъ, что они сражаются изъ-за ислама, за независимость нашей религіи. Это все не правда; они просто хотятъ надъ всѣми властвовать. Они ни о чемъ не заботятся, лишь бы только удовлетворить свое честолюбіе. Они заставили магометанъ сражаться съ магометанами. Среди французовъ, англичанъ и нѣмцевъ мы предпочитаемъ первыхъ. Нѣмцы очень грубы, они уже хозяйничаютъ у насъ всюду. Если мы, даже, и выиграемъ войну, то мы увѣрены, что не избавимся отъ нихъ.

Вѣрите-ли вы въ нихъ? Нѣсколько дней тому назадъ три нѣмецкихъ матроса пришли сюда, вошли въ мечеть съ крикомъ и смѣхомъ. Затѣмъ взяли штукъ пять лучшихъ моихъ четокъ, положили въ карманы и ушли, не заплативъ за нихъ. Когда я попробовалъ ихъ взять обратно, они угрожали побить меня.

Въ то время какъ онъ говорилъ небольшая группа купцевъ окружила насъ и мой старикъ пристально посматрѣлъ на нихъ, чтобы удостовѣриться нѣтъ ли тутъ шпіоновъ. Одинъ изъ нихъ грекъ сказалъ мнѣ, что его сына заставили служить въ турецкой арміи и онъ теперь воюетъ на Кавказѣ. Онъ добавлялъ, что чуть не цѣлая треть турецкихъ войскъ предпочитаетъ воевать съ нѣмцами и была бы рада, если бы могла избавиться отъ младс-турецкаго правительства.

Снаружи Военнаго Министеретва турецкіе солдаты маршируютъ при яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Нѣмецкій командиръ отдаетъ приказанія по-

нѣмецки громкимъ и звонкимъ голосомъ, а съ боку стоятъ турецкiй адъютантъ и переводитъ его слова солдатамъ

„Peking Gazette“

Официальный Отдѣлъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Начальнику Россiйской Духовной Миссiи въ Пекинѣ, Преосвященному Иннокентію, Епископу Переславскому.

№ 2435.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 31 Декабря 1914 года за № 573, съ ходатайствомъ о назначеніи на освободившуюся, за переводомъ архимандрита Христофора въ Москву, должность редактора журнала «Китайскій Благовѣстникъ» члена Миссiи Архимандрита Авраамія. И. по справкѣ, П Р И К А З А Л И: Въ удовлетвореніе настоящаго ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйшiй Синодъ о п р е д ѣ л я е т ъ: уволивъ Архимандрита Христофора отъ должности редактора журнала «Китайскій Благовѣстникъ», назначить на сію должность члена Пекинской Духовной Миссiи Архимандрита Авраамія; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ. Февраля 26 дня 1915 года.

Письмо Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Начальнику Духовной Миссiи, отъ 16-го Апрѣля 1915 г. за № 4056.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Россiйскій Посланникъ въ Пекинѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Крупенскій въ письмѣ на имя Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ 4 минувшаго Марта за № 42 увѣдомляетъ, что въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Миссiю въ Пекинѣ постоянно поступаютъ ходатайства лицъ, служившихъ на различныхъ должностяхъ въ Духовной Миссiи въ Китаѣ, съ просьбами о содѣйствіи къ полученію ими денегъ на обратный проѣздъ въ Россію. Лица эти всегда ссылаются на тѣ обѣщанія, которыя давались имъ, когда ихъ приглашали ѣхать въ Китай и которыя не оправдывались по проѣздѣ на мѣсто. Между про-

чимъ имъ обѣщались уплата расходовъ по путешествію, которые, однако, никогда затѣмъ не возмѣщались, несмотря на то, что въ различныхъ духовныхъ изданіяхъ, при печатаніи приглашеній поступить на службу въ Духовную Миссію въ Китай, упоминалось, что издержки по путешествію въ Пекинъ Духовная Миссія беретъ на себя. Такъ какъ означенныя лица являются совершенно безпомощными, то ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссіи приходится отправлять ихъ на родину, ассигнуя изъ консульскихъ доходовъ нео ходимыя для этого деньги. Считая, однако, такое положеніе неправильнымъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Крупенскій признаетъ весьма настоятельнымъ, чтобы въ означенныхъ изданіяхъ не только было вычеркнуто подобное объявленіе касательно уплаты Духовной Миссіей издержекъ по путешествію, но и, во избѣжаніе недоразумѣній, было категорически указано, что расходы на проѣздъ въ Китай производятся лицами поступающими на службу въ Духовную Миссію за ихъ собственный счетъ.

Препроводивъ ко мнѣ конію съ означеннаго письма ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Посланника въ Пекинъ за № 42, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ письмомъ отъ 26 минувшаго Марта за № 1309 просить меня увѣдомить объ имѣющихъ послѣдовать по сему дѣлу распоряженіяхъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ.

Отвѣтъ Начальника Духовной Миссіи Оберъ Прокурору Святѣйшаго Синода, отъ 8-го Мая 1915 г. за № 229.

Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Высокопревосходительства отъ 16-го Апрѣля сего года за № 4056 имѣю честь сообщить, что мнѣ неизвѣстно, въ какихъ духовныхъ журналахъ печатаются объявленія о томъ, что будто бы наша Миссія принимаетъ на себя всѣ издержки по путешествію въ Пекинъ для поступления на службу при Миссіи и обратно, но въ нашемъ журналѣ «Китайскій Благовѣстникъ» давно печатается, по моему распоряженію, объявленіе, что наша Миссія вообще никому прогонныхъ денегъ выдавать не будетъ (прил. 1). Миссія не только не давала, но и не могла давать подобныхъ обѣщаній, иначе она обрекала бы себя на явное банкротство, такъ какъ, безъ сомнѣнія, прокатиться на миссійскій счетъ въ Китай нашлось бы въ Россіи очень много охотниковъ. Изъ русскихъ подданныхъ, кромѣ лицъ, случайно заброшенныхъ судьбою въ Китай, которымъ наша Миссія изъ чувства состраданія

давала временный пріютъ въ своей обители и оказывала трудовую помощь, въ Миссію принимались почти исключительно лица монашескаго званія, по предварительномъ сношеніи съ ихъ Епархіальными Властями, и непременно на началахъ строгаго общежитія, о чемъ они поставлялись въ извѣстность при самомъ ихъ поступленіи въ Миссію. При этомъ, само собою понятнѣ, ни о какихъ срокахъ или выдачѣ прогонныхъ денегъ на обратный путь не могло быть и рѣчи, такъ какъ это противорѣчило бы и правиламъ Святыхъ Отець, и русскому церковному законодательству, строго запрещающему переходить монахамъ изъ одного монастыря въ другой. Но, къ несчастію для нашихъ обителей, и правила Святыхъ Отець, и русское церковное законодательство существуютъ вовсе не для того, чтобы ихъ исполняли,—поэтому русскіе монахи, презрѣвъ свои обѣты, привыкли бродить изъ монастыря въ монастырь, поступая въ нихъ не для спасенія своей души и служенія Бегу, а ради чести—для полученія священнаго сана—или, что всего хуже, изъ-за гнуснаго прибытка. Изъ всѣхъ одиннадцати монаховъ (прил. 2), выбывшихъ или самовольно или подъ предлогами болѣзни изъ нашей Миссіи въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, я увѣренъ, ни одинъ не рѣшился бы покинуть Миссію, если бы онъ не рассчитывалъ встрѣтить горячее сочувствіе со стороны здѣшняго русскаго Посольства и широкое гостепримство въ Россіи, тѣмъ болѣе, что всѣ они, повидимому, поступали въ Миссію съ благими намѣреніями, что видно изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ ихъ прошеній при поступленіи (прил. 3), и что всего замѣчательнѣе,—всѣ они почти готовы возвратиться опять въ Миссію. Въ виду этого я не разъ просилъ Русскаго Посланника въ Пекинѣ не довѣрять жалобамъ монашествующихъ лицъ или, по крайней мѣрѣ, доводить о такихъ жалобахъ до моего свѣдѣнія, дабы я могъ своевременно принять соотвѣтствующія мѣры. Но, къ сожалѣнію, Русскій Посланникъ стоитъ на иной точкѣ зрѣнія,—онъ не находитъ «возможнымъ исполнить мою просьбу и запретить чинамъ ввѣренной ему Миссіи принимать монашествующихъ лицъ изъ Духовной Миссіи, не имѣющихъ отпускнаго свидѣтельства, такъ какъ по закону ИМПЕРАТОРСКОЙ Миссіи вмѣнено въ обязанность помогать и покровительствовать всѣмъ безъ различія русскимъ подданнымъ, проживающимъ за границей и ищущимъ у нея защиты и совѣтовъ» (отношеніе отъ 2 Марта 1915 года № 250). Но такую точку зрѣнія на дѣло едва ли можно признать правильной и, во всякомъ случаѣ, остается непонятнымъ, почему г. Посланникъ не считаетъ нужнымъ, хотя бы для свѣдѣнія, освѣдомлять Начальника Миссіи о всѣхъ

жалобахъ, поступающихъ къ нему отъ монашествующихъ лицъ на Духовную Миссію. Но Русское Посольство не только содѣйствуетъ бродяжничеству нашихъ монаховъ, но еще внушаетъ имъ мысль требовать отъ Духовной Миссіи «возмѣщеніе расходовъ по путешествію», неправильно ссылаясь при этомъ на постановленіе Святѣйшаго Синода отъ 13 Мая 1914 года за № 7848 и дескриптируя въ глазахъ ихъ авторитетъ Начальника Духовной Миссіи (прил. 4).

Все вышеизложенное побуждаетъ меня ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о томъ, чтобы, по сношенію съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, ясенѣ были опредѣлены взаимоотношенія между Дипломатической и Духовной Миссіями въ Китаѣ и предѣлы власти Русскаго Посланника надъ лицами духовнаго званія, подвѣдомственными Начальнику Духовной Миссіи.

Что же касается требованія г. Посланника о прекращеніи печатанія въ духовныхъ журналахъ объявленій о выдачѣ прогонныхъ денегъ лицамъ, пріѣзжающимъ для поступленія въ нашу Миссію, то по наведеніи справки, въ какихъ именно журналахъ печатаются такія объявленія, я не замедлю помѣстить въ нихъ свое опроверженіе, съ просьбой прекратить дальнѣйшее печатаніе подобныхъ объявленій. О послѣдующемъ сочтѣ своимъ долгомъ донести Вашему Высокопревосходительству дополнительно.

Отношеніе Начальника Духовной Миссіи ИМПЕРАТОРСКОМУ Россійскому Посланнику въ Пекинѣ, отъ 7-го Мая 1915 г., за № 227.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Статсъ-Секретарь Саблеръ отношеніемъ отъ 16 Апрѣля сего года за № 4056 увѣдомилъ меня, что Вы, Ваше Превосходительство, просите чрезъ ИМПЕРАТОРСКОЕ Министерство, чтобы «въ различныхъ духовныхъ изданіяхъ, при печатаніи приглашеній поступить на службу въ Духовную Миссію въ Китаѣ, было вычеркнуто объявленіе касательно уплаты Духовной Миссіей издержекъ по путешествію». Такъ какъ въ нашей Миссіи не имѣется свѣдѣній, въ какихъ духовныхъ журналахъ печатаются такія объявленія, то я покорнѣйше просилъ бы Васъ, Милостивый Государь, сообщить мнѣ названія сихъ журналовъ, дабы я могъ отъ имени Духовной Миссіи незамедлительно напечатать въ нихъ опроверженіе.

Отвѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Посланника Начальнику Духовной Миссии въ Китаѣ отъ 13-го Мая 1915 г. за № 526.

Вслѣдствіе отношенія отъ 7 сего Мая за № 227, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что свѣдѣнія о воззваніяхъ ввѣренной Вамъ Миссии почерпнуты мною изъ заявленій (словесныхъ и письменныхъ) братіи Успенскаго монастыря, обращающейся ко мнѣ съ просьбой о водвореніи на родину за отсутствіемъ средствъ и вслѣдствіе отказа Духовной Миссии возмѣстить путевые расходы, причемъ указывался журналъ "Русскій Инокъ".

Не получая этого изданія, ИМПЕРАТОРСКАЯ Миссія лишена возможности судить, продолжаютъ ли печататься указанные воззванія въ названномъ журналѣ въ настоящее время и содержится ли въ нихъ обѣщаніе возмѣстить пріѣзжающимъ въ Пекинъ монахамъ расходы по путешествію.

Письмо Начальника Духовной Миссии Оберъ - Прокурору Святѣйшаго Синода, отъ 14 Мая 1915 г., за № 240.

Въ дополненіе къ моему отношенію отъ 8 Мая сего года за № 229 долгомъ считаю сообщить Вашему Высокопревосходительству нижеслѣдующее:

Не найдя въ духовныхъ журналахъ, получаемыхъ въ нашей Миссии, - а ихъ полчается до 10 названій, - чтобы гдѣ-либо въ нихъ печатались воззванія, на которыя ссылается г. Посланникъ въ своемъ донесеніи отъ 4 Марта сего года за № 42, я запросилъ объ этомъ самого г. Посланника, отвѣтъ котораго въ копіи у сего препровождается.

Своимъ письмомъ г. Посланникъ еще разъ подтверждаетъ, что онъ всѣ свои донесенія о нашей Миссии въ Министерство составляетъ на основаніи доносовъ нашихъ переходящихъ монаховъ, которые не только самовольно и незаконно и ни къмъ не гонимые покидаютъ свой во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенный монастырь, но нерѣдко уѣзжаютъ безъ вѣдома монастырской администраціи, о чемъ я неоднократно доносилъ въ свое время Святѣйшему Синоду, и даже не простаясь съ своей братіей, въ полной увѣренности, что все это сойдетъ имъ безнаказанно и что русское Посольство въ Пекинѣ окажетъ имъ всякое содѣйствіе. Поэтому сообщеніе г. Посланника, что наша Миссія выбрасываетъ русскихъ монаховъ въ чужомъ городѣ на улицу безъ всякихъ средствъ, есть плодъ досужаго ума и совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности: наша Миссія не только никогда и никого не выбрасывала на улицу, но наоборотъ, нерѣдко, изъ чувства состраданія, съ улицы приходившихъ незванными принимала и оказывала имъ трудовую помощь. Очень жаль, что русскій Посланникъ въ Пекинѣ, самъ почти никогда не бывая въ Духовной Миссии, почерпаетъ свои свѣдѣнія о ней изъ

завѣдомо сомнительныхъ источниковъ и безъ всякой провѣрки доносить объ нихъ въ свое Министерство, какъ о фактахъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнiю, чрезъ что видимо намѣренно старается набросить тѣнь на репутацію нашей Миссiи.

Сишаньскій катехизаторъ, окончившій курсъ семинарiи, Малахiя Чжао 19-го апрѣля посвященъ въ иподiakона, а 26 апрѣля—въ diakона.

Игнатiй Шуанъ 30-го апрѣля посвященъ въ стихарь, 10-го мая—въ иподiakона, 11-го мая—въ diakона.

Объявленiе.

По распоряженiю Преосвященнѣйшаго Начальника Миссiи кацнелярiя Миссiи симъ объявляетъ, что лицамъ, прiѣзжающимъ въ Миссiю добровольно и уѣзжающимъ по какимъ-либо причинамъ обратно, отъ Миссiи путевого пособiя не выдается.

Два годъ въ Запретнѣмъ городѣ	1.
Изъ жизни Китая	10.
О китайской письменности	12.
Воспитанiе въ Японiи	13.
Реформа письменности въ Японiи	14.
Библиографiя	15.
Изъ церковной жизни	16.
Изъ Юнпинфу	16.
Изъ Шанхая	16.
Изъ г. Тунъ-чжоу	17.
Изъ Бадаханью	17.
Отчетъ о поѣздкѣ въ Хай-мынь	18.
Изъ области медицины и гигиены	20.
Христiанство и правительство	22.
Жизнь въ Константинополѣ	23.
Официальный отдѣлъ	27.
Объявленiе	32.

Редакторъ
Архимандритъ Авраамiй.

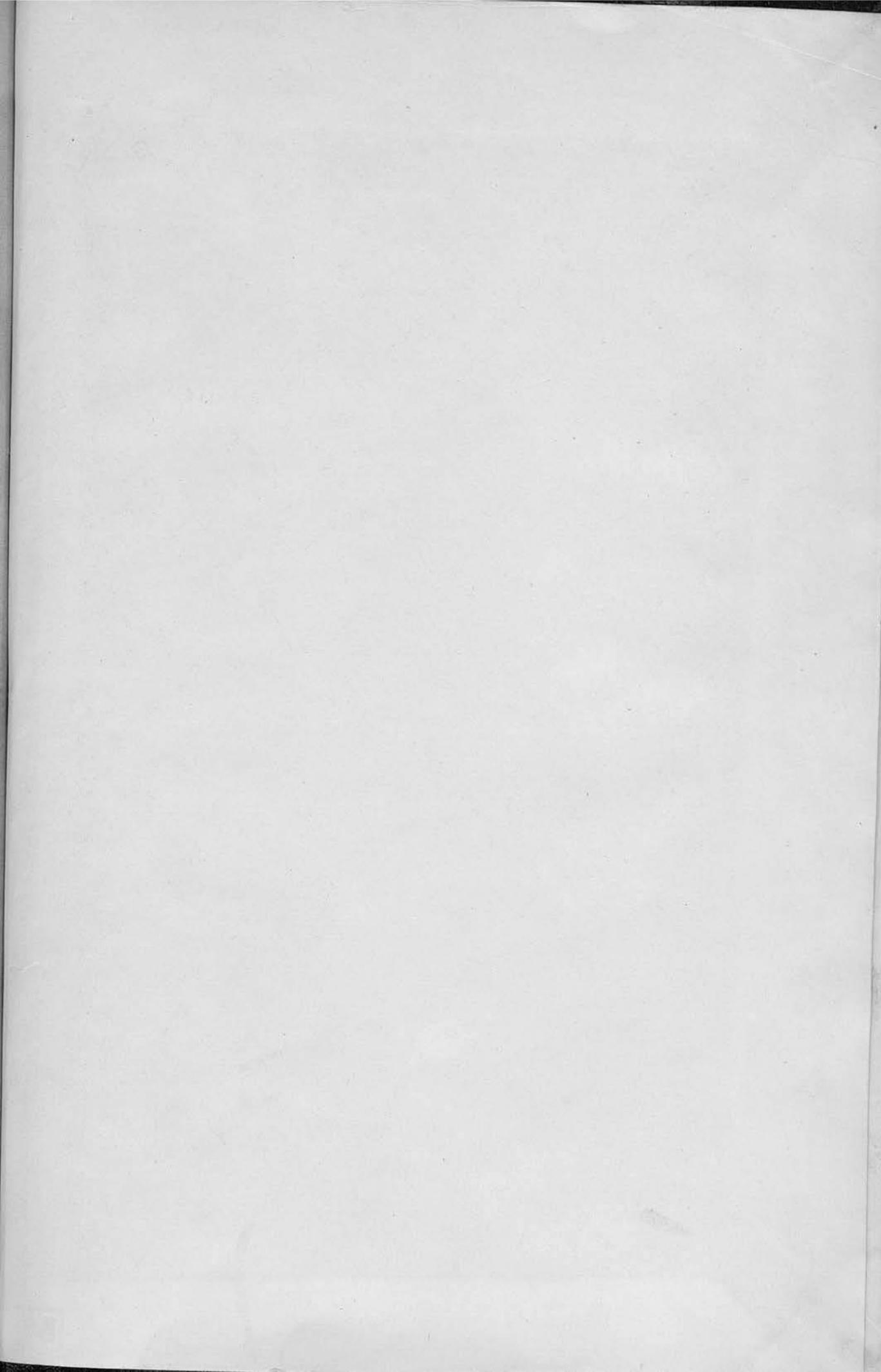
Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентiй.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографiя Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссiи.

1915 г.

ш-ѳ - Д-6626

17.10.030 (2.0)

2.11.1985 май

$\frac{6}{87}$

1915r.

N 1/2 - 7/8